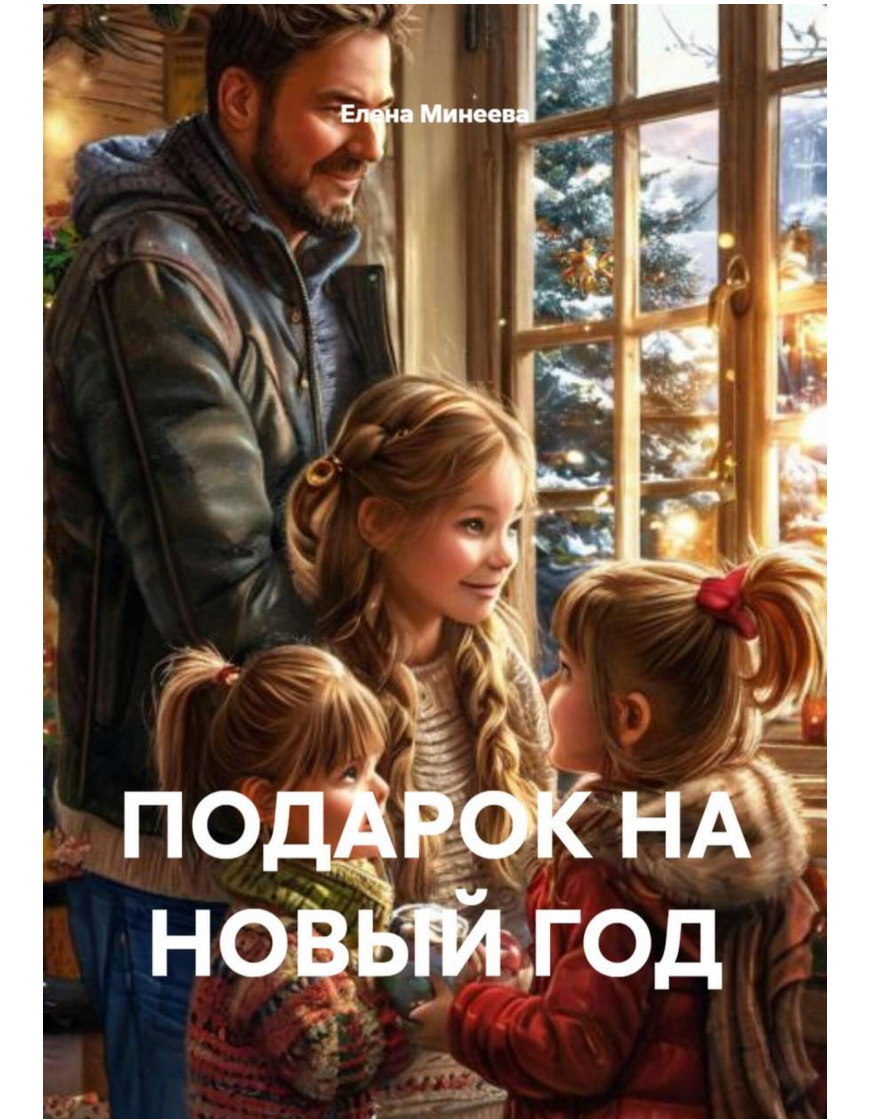

A warm, cinematic illustration of a family of four. A man with a beard and a dark jacket stands on the left, looking out a large window. In the center, a woman with long blonde hair and a grey sweater looks out the window with a gentle smile. In the foreground, two young girls with blonde pigtails are looking at each other; one is wearing a green and white patterned sweater, and the other is wearing a red jacket with a fur collar. The window they are looking out of shows a snowy winter landscape with evergreen trees and warm, glowing lights. The overall atmosphere is cozy and festive.

Елена Минеева

ПОДАРОК НА НОВЫЙ ГОД

Елена Минеева
ПОДАРОК НА НОВЫЙ ГОД

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72843032

SelfPub; 2025

Аннотация

Все мы верим в новогодние чудеса. А тем, кто не верит, всегда представится такой шанс.

Семья, мама, папа и три девочки, переезжает на новое место, в другой дом, в другом городе, и при таком глобальном переезде одна теряет дорогую ей вещь.

Новая школа, новые и прежние друзья, переживания и неожиданные находки.

Елена Минеева

ПОДАРОК НА НОВЫЙ ГОД

1. Минька.

Плотно и упрямо сжав губы Зоя сидела на маленьком стульчике, в своей уже бывшей комнате, из которой родители только что вынесли последнюю запакованную коробку.

Переезд, начавшийся ещё накануне днем подходил к концу. Всю мебель рабочие увезли днём ранее, одежду и игрушки только что запаковали в машину родители.

Осталось всего ничего. Зоя. Стульчик. И Минька.

Пять лет назад почему то розового плюшевого медвежонка Зое на новый год подарила бабушка. Тогда, для двухлетнего ребёнка, он казался чудом пришедшим из волшебства. Имя было дано ему именно волшебное, по мнению Зои. Минька. Вот и всё. И сложно и просто одновременно. И все эти годы она с ним не расставалась. А теперь его нигде не было. Зоя даже поначалу отказывалась переезжать без него. Но мама резонно пояснила, что собирая все вещи Минька непременно отыщется. Все вещи в комнате маленькая хозяйка собирала самолично, стараясь пересмотреть и только потом упаковать всё.

Минька найден не был.

Весь процесс переезда невероятно усложнялся тем, что переехать было решено перед Новым годом. А всё, будь она не ладна, папина новая работа.

—Надо же! Какая удача! Мы переедем жить к морю

Мама радовалась невероятно. Зоя с сёстрами эту радость не разделяли.

Вообще в семье было четыре девочки. Зоя, мама Зои, и две сестры старше и младше её. Тоня и Олеся. Как можно понять, имена родители выбирали с фантазией. Ну как с фантазией. Подсказки давал прадед девочек, бывший фронтовик с каждым именем связывал свою историю. Так вот и вышло-по дедову совету.

И три мальчика. Зоин папа, кот Митрофан, и большой, удобный и добрый бобтейл Фараон, для домашних Фарик

И теперь семья всем этим составом переезжала.

Кроме Миньки.

—Зой, ну не переживай ты так. Найдётся. Мы же все вещи упаковали? — спросила мама.

—Все.

—Во всём доме?

—Да.

—И на чердаке?

—Угу.

—И в подвале?

—Да мам, и я даже уже всё три раза перепроверила.

Зоя встала и, волоча стульчик в руках пошла на выход. Она понимала-мама права.

—Милая, не расстраивайся. Он обязательно найдётся.

Мама Зои Валерия Дмитриевна очень любила всю свою семью, и всегда готова была поддержать любого, лишь бы никто не грустил. Даже Митрофан. Тот конечно пользовался этим, и грустил часто, но и часто переигрывал грустя.

Когда то Валерия Дмитриевна занимала должность финансового аналитика в солидной строительной фирме, где папа, Евгений Анатольевич, был проектировщиком. Тогда еще не старшим, не ведущим, и не главным. Там и познакомились они. Поженились. И оба, молодые и перспективные делали карьеры и жили для себя. А потом появилась Тоня. Фараон. Митрофан. Дом. И Зоя с Олесей.

И мама, тогда уже поняла что не сдались ей эти финансы ушла и с должности и с работы. И начала шить зайцев. Работать остался папа, с чем неплохо справлялся уже как ведущий, главный и старший.

Вот поэтому они теперь и переселялись.

Зоя маминых шитых зайцев очень любила, но не так как Миньку. Да и зайцы то переезжали все.

—Я придумала как тебе помочь. -воодушевлённо сказала Валерия Дмитриевна.

—Как, Ма?

—Ты же знаешь, на новый год что не загадаешь- всё сбудется! Первым делом, как приедем, поставим ёлку. И ты каждый

день до Нового года будешь загадывать желание. Ну? Как?

—Мааа, но ведь ещё только начало декабря...

—И что? Чем сильнее желание, чем чаще его загадываешь, тем больше вероятность что оно сбудется. Всё же просто. Элементарная математика, на экономическом на первом курсе учат.

Мама сочиняла как могла, пользуясь своим авторитетом перед дочерью. А дочь и верила.

—Тогда чего ты стоишь? Давай пошли быстрее! Только я это... Можно я ещё раз в подвале и на чердаке гляну?

—Ох, ну... давай только бегом! Митрофан уже весь измяукался.

Топот маленьких девчачих ног эхом разносился по этажам пустого дома. А пока Зоя бегала Валерия Дмитриевна присела на тот самый стульчик.

За этим занятием ее и застал Папа. Настало время выезжать и он, пока безрезультатно пытался собрать всех своих девчонок, ибо мальчишки, Митрофан и Фарик, были давно и надёжно усажены в минивэн.

—Лер, ну ты чего? По дому грустишь? Переезд всегда немного про грусть. Не переживай.

—Нет, Жень, я по медведю грущу. А если не найдётся?

—Нового купим!

—Ты чего? Алё!! Это же Минька! Как ты ей нового друга купишь! Это же на всю жизнь!

—Да... Помню как такой же у тебя в комнате сидел, на по-

чётном месте.

–И переезжал всегда. На почётном.

–Дааа, значит найдём. Прихватив стульчик они направились в машину. Там уже их ждали все, даже Зоя.

–Давайте едем быстрее! Я всё проверила, и всех собрала! Вперёд!

–Зой, неужели ты торопишься уехать?

–Нет, Пап! Я тороплюсь приехать!

Тут папа немного завис, он немного не понял, и разобраться в этом ему помогла Олеся.

–Ма!

–Что зайчик?

–А это правда что Зо говорит?

Младшая любила называть сестёр сокращая имена.

Олесе было пять, и до недавнего времени она просто не выговаривала половину алфавита.

–Плавда что желания можно загадывать каждый день и они сбываются?

–Правда. Но не совсем так. Не желания, а желание. Одно. Каждый день и самое сокровенное.

–Ааа... Тогда я тоже медведя буду желать!

–Ты хочешь мишку?

–Нет мамочка, мне то Зайцев твоих хватит. Я Миньку буду загадывать. А то что Зо грустная.

Младшая, в отличие от сестры, просто обожала зайцев. У неё их было пару десятков и все с именами. И всех она

помнила.

—Хм... Тогда и я Миньку.

Пообещала Тоня. Она, старшая из сестёр, которой вот вот должно было исполниться десять, не расставалась с тем самым, когда то маминым, медведем.

Спустя два дня, все коробки, ещё в полу разобранном виде, стояли на первом этаже, посреди гостиной, а вообще то там должна была красоваться ёлка. Но её не было. Ёлка, двух метров ростом росла во дворе. И под ней уже накопились коробочки с загаданными желаниями.

Тоня всю дорогу писала записочки с желаниями за себя и за младшую. Зоя писала сама. Все, как под копирку, повторялись: «найти Миньку».

Новый дом, который до этого видел только папа, понравился всем. Большие панорамные окна нового дома показывали море. Всем девочкам эта картина понравилась. И, когда распределялись комнаты, мог начаться и скандал. С видом на него было только две спальни. Две другие показывали горы. Всё логично.

Тоня, как старшая, уступила сёстрам, как только увидела что другие окна показывали уже готовое зацвести в скором времени, огромное дерево мимозы.

—Маааа!

-Что зайка

Зайка у мамы была одна – Олеся.

—А как же мы в Новый год и без снега!

Вопрос конечно интересный.

—Да я и сама не знаю, милая. Посмотрим.

—А на моле пойдём?

—Конечно.

—А когда?

—Как соберётесь.

—А оно тёплое? А купаться можно? А мы купальники взяли? А можно я зайцев тоже возьму? А Зо пойдёт? А То? А Па? А Митлофан? А Фалик?

Тут уже пошли вопросы ради вопросов, и Валерия Дмитриевна не отрываясь продолжала разбирать коробки. Начались коробки с её зайцами. Коробки со всеми зайцами младшей сразу были поставлены в её же комнате. Хозяйка изъявила желание разобрать её лично. И поздороваться с каждым. На три дня Олеся была бы занята, если бы не мысли о море.

Старшие же были заняты делами поважнее чем мечты о море.

—Ну а что море? Море и море.

По взрослому рассудила Зоя, и Тоня её поддержала. Из всех, они нашли самые важные коробки, и в сопровождении Папы и Фарика, трудились во дворе. Наряжали ёлку. Как и было задумано.

Все коробки с новогодними игрушками были распакованы, и из них, по мнению девочек, выбирались только самые

красивые и волшебные. А то не порядок загаданные желания под не новогодней ёлкой загадывать.

—Как тебе эта? Спросила совета Зоя.— Думаешь сможет отвечать за волшебство?

В руках она держала большой шар принадлежавший ещё их бабушке. Он был стеклянный и ручной росписи. Розовый, невесомый и хрупкий.

—Этот? Он однозначно про волшебное. Повесь повыше. Паап.

Папа отвечал за развешивание игрушек. И, только и успевал слезать и залезать на стремянку. У него было много выходных, чем он и наслаждался.

Папин строгий директор, с трудно произносимым именем Аркадий Вольдемарович, ради таких событий, как переезд и новый год, дал папе на обустройство на новом месте дополнительные выходные.

Но и строгий он был только директор. В первое же знакомство с ещё Тоней, которая в два года выборочно владела алфавитом, и смогла его назвать только Аладий Вомавич, тут же для всех превратился в дядю Кешу. Тем более что в гостях, до переезда, девчонки бывали часто. Они дружили с сыном дяди Кеши Лёшкой.

—Жень! Девочки! Тут одна девочка на море просится.

—Ну, если просится-пойдём. Барышни, вы как?

Зоя и Тоня переглянулись, и согласились донаряжать ёлку после прогулки.

И семья, все кроме Митрофана, предпочитавшего валяться в коробке с зайцами, пошла на экскурсию по городу.

Зоя как всегда отставала по важной причине. Она подложила ещё одну коробочку с тайным заветным желанием. «Найти Миньку»

Таких заготовок и коробочек у неё было уже как раз рассчитано по дням оставшимся до Нового Года.

Ей пришлось догонять всех. И, как только она выбежала из калитки, тут же буквально наткнулась на такую же девочку как и она сама.

—Ой, прости пожалуйста. Я Зоя. Мы теперь тут живём. Мы это ...

—Смотреть надо куда бежишь! Я Лёлька! И я тут главная.

—Где тут?

—Да везде. И в школе тоже.

Как оказалось, Лёлька была их ближайшей соседкой, и, по совместительству, самой популярной девочкой в классе. А класс у них с Зоей намечался один. Со второго полугодия обе должны были посещать первый А, в ближайшей школе.

Лёлька на самом деле была не Ольгой, как все думали. Так ее называла бабушка, с которой она и жила, пока родители гастролировали. Они были актёры.

А Лёлька была Анастасией. Вот так. Но Анастасии не полагался вредный характер, а у Лёльки он шёл в базовой комплектации.

Поэтому Лёлька и была Лёлькой, а Анастасией была толь-

ко при родителях. То есть не часто

–И что, на долго вы все тут?

– Я не знаю. Думаю что да.

–Я с тобой дружить не собираюсь.

Объявила не столько Лёля, сколько её вредная сторона.

–Да я вроде и не просила.

Осадила её Зоя, которая торопилась к семье.

–У меня сёстры есть. И собака Фараон. И Митрофан-кот наш. А извинилась я, потому что меня Мама так учила, из воспитанности.

В Лёле просыпалась ее хорошая сторона.

–У тебя кооот?

–Ну да. Митрофан. Говорю же. И Фарик. Бобтейл. Пёс. Ладно, пока.

Кинула Зоя и побежала оставив соседку в неопределённости.

Котов, как и собак, и даже черепашек, недолюбливала бабушка. Она считала что это грязь в доме. И на уступки не шла. А родителям было не до таких мелочей.

Вот и случилась эта встреча. Это была мечта всех девочек сразу, и немного мамина. День был солнечным, на небе ни облачка, но прохладным по меркам местных жителей. Всего плюс 20. Но для людей прибывших из средней полосы стояла жара.

А море было спокойным. Неторопливые волны накатывали на берег. И ветер обдумал приятными обещаниями хоро-

шего отдыха.

А вот вода оказалась хододняющей. Не то что девочкам , даже Фарику было запрещено лезть в воду.

Прогулка по берегу никого не утомила, но и сильно не впечатлила.

После обеда в местном ресторанчике, с прекрасным видом всё на то же море, все вернулись к своим делам.

Олеся к зайцам. Мама к разбору коробок. Папа, Зоя и Тоня к ёлке. Фарик завалился в лежанку спать. А Митрофан и так спал. В жизни Кота ничего особо не менялось.

Он сонно мыл лапы на подоконнике, как вдруг испугался. Подпрыгнул. Упал. Высунул морду из-за подоконника и зарычал. А с другой стороны окна за ним наблюдал никто иной как его новый фанат. Вредная Лёлька.

Лёлька была кошатницей.

За этим обожанием её и застукала Зоя.

—О, приветики. Любуешься?

Митрофан уже осознал, что никакой опасности иззаоконная девочка ему не несёт. И вернулся к своим делам-грациозно и вальяжно продолжил вечерний моцион.

—Привет. Красивый он у вас. Порода?

Зоя рассмеялась. Вся порода русского дворового была написана на морде Кота. Расцветки он был обычной, таких ещё называют «шпротины» в полосочку. А вот габариты у него были самые что ни на есть внушительные. Венчало сие величественное творение белая тонкая полосочка на носу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.